

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арестом или лишением свободы на срок до двух лет.

Внесудебной административно-процессуальной формой защиты прав является организация приема и рассмотрения обращений граждан в органах исполнительной власти. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» граждане имеют право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений. Конституция Республики Беларусь в ст. 34 обязывает государственные органы, общественные объединения, должностных лиц предоставить гражданину возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В целом, учитывая существующие государственные гарантии защиты права на личную жизнь, целесообразно заметить, что в повседневной жизни человека сохранность его персональной информации зависит от повышения внимания самих пользователей к проблеме защиты их собственных персональных данных.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ ДЛЯ НЕВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

*Лукьянчик А. А., Академия управления при Президенте
Республики Беларусь*

Научный руководитель: д-р полит. наук, доцент С. А. Кизима

Обычно выполнение международных обязательств производится в полном объеме, когда не затрагиваются какие-либо внутренние интересы государства. Однако совершенно иная ситуация наблюдается тогда, когда необходимость выполнения международных обязательств является не столь очевидной для одной из сторон. В данном случае можно столкнуться с невыполнением государством своих обязательств в силу политических и экономических причин, таких как нежелание признать нарушение своих обязательств или немалые суммы выплат. Существуют также причины исключительно институционального аспекта – крайне редко государством на уровне законодательства регламентирован механизм таких выплат. В данном случае зачастую на практике государства прибегают к совершенно различным механизмам, которые позволяют законно не исполнять взятые на себя международные обязательства или вытекающие из них требования.

Анализ законодательства различных государств позволяет выделить несколько групп государств, которые имеют различные подходы к вопросу

о приоритетности международного права и, как результат, используют различные защитные механизмы от исполнения спорных требований международных судебных органов. Самые сложные механизмы защиты свойственны группе государств, которые на уровне своих конституций установили приоритет норм международного права. Прямой приоритет международных договоров, закрепленный на уровне конституций этих стран, максимально затрудняет выстраивание какой-либо защитной позиции при возникновении международных споров. В данном случае страна не может просто сослаться на положения внутреннего законодательства. Механизм защиты в такой ситуации должен быть выстроен на корреляционном единстве норм международного и внутригосударственного права. Показательно в данном случае Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, в котором представлен довольно интересный механизм защиты. Так, согласно Венской конвенции, государство вправе блокировать действие в отношении него отдельных положений международного договора, ссылаясь на то обстоятельство, что согласие на обязательность для него данного договора было выражено им в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, если данное нарушение было явным и касалось нормы внутреннего права особо важного значения. В Российской Федерации к числу таких норм в первую очередь относятся положения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, изменение которых не допускается посредством конституционных поправок, а может быть осуществлено, как установлено ее ст. 135, исключительно посредством принятия новой Конституции Российской Федерации. Поскольку Россия, по смыслу статей 15 (ч. 1 и 4), 79 и ст. 125 (ч. 6) Конституции Российской Федерации, не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции Российской Федерации, а правила международного договора, если они нарушают конституционные положения, имеющие, несомненно, особо важное для России значение, не могут и не должны применяться в ее правовой системе, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации.

Таким образом, вышеприведенные механизмы выстраивания линий защиты государств, которые признают приоритет международных договоров, при возникновении спорных ситуаций можно считать самыми юридически грамотными, поскольку они основаны не только на положениях внутригосударственного права, а непосредственно на постулатах Венской конвенции о праве международных договоров. Следует сказать, что в силу частой политизированности международных судебных процессов рассмотренные механизмы, безусловно, необходимы, так как являются залогом стабильности конституционного строя государства.